

Вильям Блейк. «И Элохим создал Адама». 1795 г.

Андрей Орлов

Воскресение тела Адама: искупительная роль Еноха-Метатрона во второй (Славянской) книге Еноха

Орлов Андрей Александрович (р. 1960) Доктор философии и профессор богословского факультета Marquette University (Milwaukee, Wisconsin, USA). Сфера научных интересов: ветхозаветное богословие и ветхозаветные апокрифы. Руководитель семинаров «Еврейские корни восточно-христианского мистицизма» (<http://www.marquette.edu/maqom>) и «Мистицизм в Новом Завете» (Общество библейской литературы) (<http://www.newtestamentmysticism.com>). Орлов — автор многочисленных работ по ранней иудейской и христианской апокалиптической и мистической литературе включая книги «Традиция Еноха-Метатрона» (Тюбинген, 2005) и «От Апокалиптики к Мистике Меркавы» (Лейден, 2007).

Во 2-ой книге Еноха, иудейском апокалипсисе, написанном в первом веке нашей эры, мы находим намек на ангельское достоинство главного героя повествования. Этот намек выражен его отказом от участия в семейной трапезе. 56-ая глава сочинения повествует о том, как Мафусаил приглашает своего отца Еноха принять пищу вместе с ближайшими членами семьи. В ответ на это предложение патриарх, только что вернувшийся из долгого небесного путешествия, вежливо отклоняет приглашение своего сына, называя тому следующие причины:

Густав Доре. «Вознесение Еноха», XIX в.

Слушай, чадо! с тех пор, как помазал меня Господь помазанием славы Своей, пищи не было во мне, удовольствий земных не помнит душа моя, и не желаю я ничего земного.¹

Важной чертой этого фрагмента славянского апокалипсиса выступает мотив «масла славы», светящейся субстанции, которая **трансформировала прежнего семьянина в небесное существо, не способное более наслаждаться земной пищей.** Мотив преображающего помазания не ограничивается исключительно 56-ой главой 2-го Еноха, но занимает важное место в богословии памятника в целом. Важность этого мотива можно проиллюстрировать его значением для центрального события всего повествования — ослепительной метаморфозы главного героя перед лицом (*Кавод*) божества. Во второй книге Еноха (22: 9) изображен архангел Михаил, помазывающий Еноха удивительным маслом, помазанием славы, тождественным маслу, упомянутому в 56-ой главе. Текст сообщает нам, что вид масла во время этой процедуры был «более

света великого, и помазание его как приятная роса, и аромат его <как> смирна, и <вид этого масла> как лучи блестящего Солнца».²

Маслу божественной милости, о котором идет речь в славянском тексте, и которое в преданиях об Адаме известно также как масло воскресения, можно приписать ответственность за преобразование смертной природы Еноха в исполненное славы состояние небесного существа. Заметим, что масло здесь, вероятно всего, выступает синонимом божественной Славы, поскольку пространная редакция 56-ой главы 2-го Еноха описывает масло как «помазание Славы Господней». В связи с этим не стоит забывать, что натирание Еноха светящимся маслом происходит перед особым пространством божественной славы, которое во 2-ом Енохе обозначено как божественное Лицо. Помазание патриарха, следовательно, можно рассматривать как облачение его в Славу, исходящую от *Кавод* божества.

***Енох** — загадочный библейский образ спасителя и искупителя грехов человека. В священных и апокрифических текстах иудаизма, христианства и ислама он сочетает в себе черты пророка и помазанника Божия. В Ветхом Завете Енох — это благочестивый патриарх, седьмой после Адама, который «ходил пред Богом», а потом был вознесен на небо. В Коране он упоминается как пророк. На его пророческую функцию также указывает его появление в некоторых христианских текстах рядом с пророком Илией перед вторым пришествием. Это человек, который молит Бога о спасении человечества, а в «Книге Еноха» — иудейском апокрифе, бывшим также в распространении среди ранних христианских авторов, — это образ самого Бога, благословенный перед Богом и благословляющий род человеческий. (Прим. ред.)*

Здесь следует заметить, что в некоторых рукописях, содержащих краткую редакцию текста, присутствует ряд разночтений, нарушающих стройный порядок богословских идей, связанных с помазанием патриарха. В них утверждается, что патриарх был помазан не маслом божественной славы, но маслом с головы самого Еноха.

Интересующий нас фрагмент 56-ой главы, зафиксированный в Академическом и Уваровском списках

1 2 Енох 56: 2 (пространная редакция). Andersen F. I. 2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch // The Old Testament Pseudepigrapha: In 2 vols. / Ed. by J. H. Charlesworth. — Vol. 1: Apocalyptic Literature and Testaments. — New York: Doubleday, 1983. — P. 182.

краткой редакции, гласит: «с тех пор, как умастил меня Господь елеем главы моей (т.е. главы Еноха)».

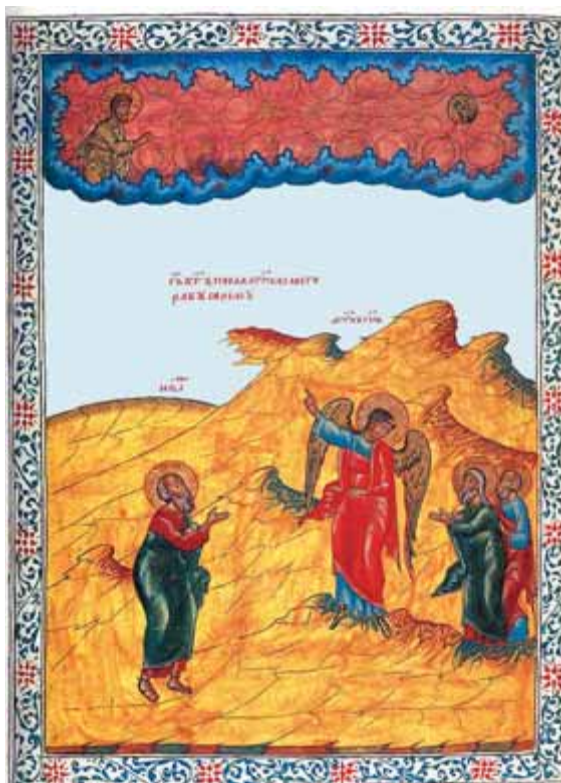
Эта традиция, описывающая чудесную силу масла, нисходящего с головы главного героя нашего текста, представляется довольно загадочной. Тем не менее, если мы обратимся к более поздним иудейским источникам, сюжет о преобразующей субстанции, нисходящей с головы небесного существа, не покажется нам совершенно непонятным. Например, в *Пиркей де-рабби Элиэзер* сказано, что в эсхатологические времена оживляющая роса (раввинистическая метафора для обозначения масла воскресения) явится с головы божества:

Рабби Танхум сказал: «Что касается земного семени, когда будет велено, (оно) получит росу для воскресения мертвых. Откуда она сойдет? с головы Святого; ибо голова Святого исполнена оживляющей росы. В будущей жизни Святой встряхнет Своей головой и снизойдет дающая жизнь роса, ибо сказано: “Я сплю, а сердце мое бодрствует; ...потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою”» (Песн 5: 2).

Мотив росы воскресения, сходящей с головы Бога, повторяется и в другом знаменитом компендиуме иудейских мистических традиций. В книге *Зохар* 1: 130b–131a мы читаем:

«Когда Святой будет возвращать мертвых к жизни, Он велит росе со Своей головы сойти на них. Благодаря этой росе все восстанут из пепла. ... Ибо от древа жизни во вселенную непрерывно истекает жизнь».²

Оба фрагмента об оживляющей росе, равно как и традиция, зафиксированная в 22-ой главе 2-го Еноха, восходят, вероятно, к стихам Пс 133: 2–3², где говорится, что драгоценный елей, стекающий по голове Аарона, подобен росе вечной жизни, ниспосланной божеством. Кроме того, повествование о елее помазания во 2-ом Енохе подчеркивает, как нам кажется, **не только священническую, но и эсхатологическую роль преображенного патриарха.** Еноху предназначено играть важную роль в искуплении греха Прародителя человечества.

Иоанн Богослов, Илия и Енох, Рукопись XVII в. (Российская Государственная Библиотека)

Тем не менее, остается вопрос, как связаны традиции о росе воскресения, нисходящей с головы божества, и неясные чтения, утверждающие, что масло воскресения нисходит не с головы Господа, но с головы Еноха. Вероятнее всего, **далеко не случайно отраженная в славянском тексте путаница между головой предсказателя и Божьей головой, между маслом Бога и маслом Еноха, между славой Господа и славой вознесенного патриарха.** Эта путаница, как мы думаем, отражает важную богословскую тенденцию в рассматриваемом сочинении: небесная *персона* Еноха понимается в славянском тексте как *повторение* божественной Славы, пред лицом которой прорицатель был повторно сотворен — в качестве небесного существа. Сходства между двумя небесными сущностями — между *Кавод* божества и новоприобретенным небесным пространством Еноха-Метатрона, которое в некоторых традициях служит для измерения божественного тела, — были исследованы ранее в ряде важных работ. Наша цель — рассмотреть другой, эсхатологический аспект — **связь между новой личностью Еноха и его новой ролью Искупителя человечества, способного аннулировать грех Адама.** Прежде чем перейти к анализу

² Andersen F. I. Op. cit. — P. 138.

этого сюжета в славянском тексте и рассмотреть его связь с преданиями об Адаме, нам следует сказать несколько слов о более поздней литературе Хейхалот.

Метатрон — связующее звено между Богом и человеком, главный помощник Яхве. В ряде мистических иудейских текстов мы можем видеть отождествление Метатрона с Адамом до грехопадения, а также с Ангелом Господнем. (Прим. ред.)

Исследователи уже отмечали ранее, что в дополнительных главах *Сефер Хейхалот* Метатрон, как кажется, предстает в качестве предвечного существа, воплотившегося сначала в Адаме и затем в Енохе, существа, которое вновь восходит к небесному дому Первочеловека и занимает свое законное место в высях универсума.³ в третьей книге Еноха 48С: 1 (§ 72 по изданию Шефера) говорится: «Святой, будь Он Благословен, сказал: я соделал его сильным, я взял его, я предназначил его, — Метатрона, Раба Моего, — быть первым среди всех сынов высей. «Я соделал его сильным» в (период) поколений первого человека».⁴

Исследователи уже отмечали, что «Енох здесь становится Искупителем — вторым Адамом, через которого человечество возвращается в прежнее состояние». Вероятнее всего, подобное понимание Еноха-Метатрона как Искупителя не было поздним изобретением раввинистических авторов и авторов литературы Хейхалот, но может быть обнаружено уже во 2-ом Енохе.

В 64-ой главе славянского текста присутствует «удивительный рассказ», который, по мнению одного из переводчиков 2-го Еноха, «вряд ли бы понравился иудею или христианину». Здесь описывается, как «старцы людские» и «весь народ» пришли поклониться Еноху перед его вторым вознесением на небеса. Люди, пришедшие пасть ниц перед патриархом, обратились к нему со следующей речью:

Отец наш, Енох! Будь благословен перед Господом, Царем Вечным! Ныне благослови сынов своих и всех людей, дабы прославились мы сегодня пред лицом твоим. Ибо ты будешь вечно прославляем пред лицом Господним, поскольку тебя избрал Господь превыше всех людей на земле. И поставил Он тебя, чтобы ты описал все творения его, видимые и невидимые, и чтобы ты отнял грех человеческий.⁵

Важная деталь в этой речи — обозначение Еноха как того, кто «отнял грех человеческий». Подобное описание патриарха как Искупителя весьма занимательно. Но какого рода грех мог «отнять» Енох? Идет ли речь исключительно о его роли ходатая за людей в день Страшного суда? В связи с этим очень важно, что в 64-ой главе 2-го Еноха «старцы людские» называют Еноха не тем, кто «отнимет» грех человечества в будущем, но тем, кто «отнял» этот грех в прошлом. В тексте подчеркивается, что искупительное действие уже было исполнено. Это важный намек, позволяющий понять, какого рода грех мог уничтожить Енох. Внимание здесь сосредоточено не на личных прегрешениях предков Еноха, но на **первородном грехе человечества**. Становится очевидным, что искупительная роль патриарха не связана с его возможным заступничеством за грехи своих детей, падших ангелов или «старцев людских». Скорее, она относится к греху Первочеловека, который патриарх смог «отнять» своими праведностью, вознесением и преображением. Однако роль Еноха в домостроительстве человеческого спасения не исчерпывается только лишь его былой встречей с Лицом Божьим. В славянском апокалипсисе **он сам становится искупителем, способным преобразить человеческие существа**. Отметим важную деталь упомянутого выше рассказа из 64-ой главы, деталь, раскрывающую искупительную роль Еноха: те же самые люди, что провозглашают патриарха искупителем человечества, оказываются также простершимися ниц перед Енохом и просящими его о благословении, которое позволило бы им быть прославленными пред лицом его. В 64-ой главе 2-го Еноха сказано:

3 Соколов М. И. Славянская Книга Еноха Праведного: Тексты, латинский перевод и исследование. — М.: Синодальная типография, 1910. — С. 123.

4 Pirke de Rabbi Eliezer (The chapters of Rabbi Eliezer the Great) according to the Text of the Manuscript Belonging to Abraham Epstein of Vienna. / Translated and Annotated with Introduction and Indices by G. Friedländer. — New York: Sepher-Hermon Press, 1965. — P. 260.

5 The Zohar: In 5 vols. / Translated by H. Sperling, M. Simon, and P. Levertoff; with an Introduction by Dr. J. Abelson. — Vol. 2. — London-New York: The Soncino Press, 1931. — P. 21.

И пришли старцы людские и весь народ, и поклонились, и целовали Еноха. И сказали ему: «Отец наш, Енох! Будь благословен у Господа, Царя Вечного! Ныне благослови сынов своих и всех людей, дабы прославились мы сегодня пред лицом твоим».⁶

Это описание перекликается с другой, предшествующей ей сценой приближения патриарха к *Кавод* в 22-ой главе 2-го Еноха. Здесь провидец во время преображения описан, как простершийся ниц пред божественным Лицом. Единственное различие состоит в том, что во втором случае люди подступают не к божественному Лицу, а к лицу Еноха. Занятно, что в краткой рецензии 2-го Еноха, вероятнее всего, предпринимается **попытка изобразить преображенного патриарха как своего рода реплику или образ божественного Лица**, благодаря которому люди могут получить доступ к *Паним* божества и обрести славу:

И приветствовали Еноха, говоря: «Благословен ты у Господа, Царя Вечного, ныне же благословил ты людей своих и прославил (их) перед Господом, ибо тебя избрал Господь, чтобы поведал (о творении его) и отнял грехи наши».⁷

Славянский апокалипсис возлагает на патриарха роль искупителя, чье лицо способно наделять славой человеческие существа. В свете подобных богословских идей становится ясным, что далеко не случайна путаница между славой божества и славой патриарха, или между маслом, нисходящим с головы Господа, и маслом, нисходящим с головы Еноха, имеющая место в некоторых рукописях 2-го Еноха. **Вероятнее всего, эти чтения не были просто ошибкой переписчика. Они представляют собой намеренную богословскую правку текста**, в соответствии с которой масло Еноха могло пониматься, как обладающее такой же искупительной и преображающей значимостью, как и масло Господа.⁸

Перевод текста: Иван Мирошников

⁶ 132-ой Псалом согласно нумерации Септуагинты, а также церковнославянского и Синодального переводов Библии. — Прим. пер.

⁷ Тантлевский И. Р. Книги Еноха. — М.-Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2002. — С. 253; Synopse zur Hekhalot-Literatur. / In Zusammenarbeit mit M. Schüter und H. G. von Mutius; hrsg. von P. Schäfer. — Tübingen: J. C. B. Mohr, 1981. — S. 36-37.

⁸ Alexander P. Op. cit. — P. 111.

